

Дефис как нетрадиционный знак орфографии

Антонина Семеновна ЩЕРБАК^{1,2}

¹ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

²Биньхайский институт внешних дел, политологии и правоведения
при Тяньцзиньском университете иностранных языков
300072, Китайская Народная Республика, г. Тяньцзинь, Мачанг Роуд, 117
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4421-1884>, e-mail: ant_scherbak@mail.ru

The hyphen as a non-traditional sign of orthography

Antonina S. SHCHERBAK^{1,2}

¹Tambov State University named after G.R. Derzhavin

33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation

²Binhai Institute of Foreign Affairs, Political Science and Law of Tianjin Foreign Studies University
117, MaChang Rd, Tianjin 300072, People's Republic of China
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4421-1884>, e-mail: ant_scherbak@mail.ru

Аннотация. Рассмотрен такой небуквенный знак русской орфографии, как дефис, который был предметом повышенного внимания известного казахстанского ученого Н.И. Гайнуллиной. Обращено внимание на тот факт, что в письменных работах сегодняшних бакалавров, магистрантов и даже аспирантов путаются три знака: ТИРЕ как знак препинания, ДЕФИС как знак орфографии и «долгое» ТИРЕ, появившееся в результате освоения информационных технологий и компьютерно-сетевой тематики, так называемое «интернетовское» «длинное тире». На материале примеров написания русских топонимов установлено, что среди существующих в настоящее время рекомендаций относительно применения дефиса и содержащихся в действующем, известном всем носителям русского языка своде орфографических правил, нет четких обозначений, которые бы предусматривали его использование для разбиения сложных топонимов; выделены причины нерешенности вопросов правописания сложных топонимов. Установлены «выразительные цели» использования дефиса, постановка которого противоречит традиционному написанию слова, и доказано, что употребление дефиса в различных текстах следует рассматривать как проявление индивидуально-авторских особенностей почерка, когда достигается главная цель автора текста – донести предложенные тонкости смысла слов и изящество формулы самовыражения.

Ключевые слова: Н.И. Гайнуллина; русский язык; орфографический знак; дефис

Для цитирования: Щербак А.С. Дефис как нетрадиционный знак орфографии // Нефилология. 2019. Т. 5, № 17. С. 42-48. DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-17-42-48

Abstract. In this study we consider such a nonalphabetical sign of Russian orthography, as the hyphen, which was field of increased focus of the famous Kazakh scientist N.I. Gainullina. Attention is drawn to the fact that in the written works of today's bachelor's, master's degree student and even postgraduate students are confused three characters: a dash as a punctuation mark, a hyphen as a sign of orthography and em dash, or "long dash", which appeared as a result of the development of information technology and computer-network topics, the so-called "Internet" "long dash". Based on the material of examples of writing Russian toponyms found that among the currently existing recommendations on the use of hyphen and contained in the current, known to all Russian speakers set of orthographic rules, there is no clear notation that would provide for its use for the division of complex toponyms; we highlight the reasons for the unresolved spelling of complex toponyms. It has been established that the "expressive purposes" of the hyphen usage, the statement of which contradicts the traditional spelling of the word, and it is proved that the use of the hyphen in various texts should be considered as a manifestation of the individual author's

handwriting features, when the main goal of the author of the text is achieved-to convey the proposed subtleties of the meaning of words and the elegance of the formula of self – expression.

Keywords: N.I. Gainullina; Russian language; orthographic sign; hyphen

For citation: Shcherbak A.S. Defis kak netraditsionnyy znak orfografii [The hyphen as a non-traditional sign of orthography]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2019, vol. 5, no. 17, pp. 42-48. DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-17-42-48 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Рассмотрение такого знака русской орфографии, как *дефиса*, было предметом повышенного внимания известного казахстанского ученого Н.И. Гайнуллиной. Как лексиколога, знающего историю русского литературного языка, ученого интересовал дефис с позиции экологии языка [1]. По мнению ученого, современные толковые словари «уже указывают на тенденцию к развитию вторичных значений, актуализированных через явно обозначившуюся сочетаемость ее с широким кругом лексического партнерства из разных сфер применения. Ср.: 2. Состояние организмов, населяющих общую территорию, их отношения друг к другу и окружающей среде. Экология леса. Экология водоема, почвы. Экология человека или социальная экология (взаимодействие человека, общества и окружающей среды). Экология культуры (перен.: область науки, относящаяся к сохранению культурного наследия)» [2, с. 1121].

Н.И. Гайнуллина справедливо подчеркивает, что именно в переносном употреблении следует искать истоки применения лексемы «экология» относительно к фактам языка, поскольку язык и культура тесно взаимосвязаны.

Для языка и для культуры характерно их особое свойство – нормативность. Из этого следует, что язык и культура являют собой формы сознания, язык – это часть культуры и одновременно часть окружающего человека мира. И язык, как и все, что окружает человека и соприкасается с человеком, требует «охраны». Всегда считалось, что язык – это средство объединения людей, а не разъединения. Но сегодня порой получается наоборот.

Применительно к языку требование чистоты все больше расширяет внутреннее, глубинное содержание, в которое включается и правильность, и точность выбора языковых единиц разных уровней для конкретной коммуникативной ситуации, и орфографическая правильность написания слов, и пунктуационная составляющая высказываний, и многое

другое, что всегда было предметом внимания, прежде всего, лексикографов, составивших нормативные словари и справочники русского языка.

Кто из старшего поколения поймет, что такое «фейк» (подделка в широком смысле) или селЕбрити – известная личность, постоянно упоминаемая в СМИ, то есть «у всех на слуху», это люди, знаменитые тем, что они знамениты? Кто из младшего поколения сегодня знает значение слова «кумачовый»? К сожалению, учащиеся ассоциируют его со словом «кума». Читая стихотворение «Бородино» М.Ю. Лермонтова, вряд ли кто из школьников скажет, что означает слово «кивер».

Но тих был наш бивак открытый:
Кто кивер чистил весь избитый,
Кто штык точил, ворча сердито,
Кусая длинный ус.

Особое свойство – нормативность применима и к орфографии, и к пунктуации. В настоящее время обращает на себя внимание одна функциональная особенность использования такого небуквенного орфографического знака русской письменности (черточка), как дефис, активизировавшегося в последнее десятилетие. Наши наблюдения показывают, что в письменных работах сегодняшних бакалавров, магистрантов и даже аспирантов путаются три знака:

- ТИРЕ как знак препинания;
- ДЕФИС как знак орфографии;
- «долгое» ТИРЕ, появившееся в результате освоения информационных технологий и компьютерно-сетевой тематики, так называемое «интернетовское» длинное тире.

Думается, этому способствует компьютерный набор текста, когда могут участвовать и короткое тире («-»), используемое преимущественно в англо-американской пунктуации), и цифровое тире («-»), используемое для указания диапазона чисел и выравнивания посередине цифр, и «долгое» ти-

ре («—») как пунктуационный знак, которого нет в русской пунктуации.

Подобного рода языковые факты свидетельствуют о том, что появляются новые проблемы, связанные не только с лексикой, но и с изменениями в русской орфографии и пунктуации, что и определяет новое направление в научных поисках, названное экологией языка.

Чистота русского языка является обязательным требованием, нарушение которого вызывает в наши дни бурную реакцию и негативную оценку со стороны лингвистов и рядовых носителей языка, осуждающих его «неправильности», к числу которых относятся и проникновение нелитературных форм выражения, активно проникающих во все области использования, в том числе и на страницы СМИ в разных их проявлениях, что требует своего решения.

Заметим, что научный интерес Н.И. Гайнуллиной был сосредоточен не только на истории русского литературного языка, но на актуальных процессах современного русского языка, в том числе на заимствованной лексике. Так, в «Письмах и бумагах императора Петра Великого» (в 12 томах) она подчеркивает, что эпистолярный Петра Великого и его корреспондентов отражает особенности освоения новых заимствованных слов русским языком в начальный период становления его как национального [3; 4]. Рассуждая о заимствованиях в русском языке, Н.И. Гайнуллина подчеркивает: «Я недавно читаю в газете слово «он-лайнский», Это сейчас очень модное словечко, действительно очень емкое, синтетичное. «Он-лайн», то есть в момент речи, в линейной речи что-то, допустим, используемое. Но от него-то уже пошло словообразование – посмотрите, как легко и хорошо. А всего-то было взято одно английское слово, причем вначале даже не адаптированное, оно писалось по-английски и было варваризмом. А язык взял и растворил его в собственном материале». На вопрос: «Значит, бояться за русский язык не стоит? А то некоторые ура-патриоты в России готовы «культурный поход» объявить за сохранение «великого и могучего», – отвечает: «Мы знаем, что если язык имеет сильную основу, которая на протяжении тысячелетий развивается и сохраняется при контактах с другими

языками и заимствовании из них, но остается при этом этнически значимым – такой язык силен, и это культурный язык. Вот русский – как раз один из таких языков. И он прекрасно переработает любой иноязычный материал, при этом заимствуя то, что ему нужно, но дальше развиваясь при этом по своим законам. Так что по-русски мы еще поговорим. И в он-лайне тоже» [5].

Между тем, отмечается прилагательное *онлайнный*, которое пишется без дефиса. Ср.:

*Онлайнный каталог (online catalog) – это нечто большее, чем простой перевод информации из традиционных каталогов в электронный формат. Вместо того чтобы просматривать горы отдельных, часто устаревших каталогов поставщика, покупатели могут использовать мощные поисковые возможности Интернета, сравнивая товары сразу по нескольким параметрам, включая цену, даты поставки, гарантии, информацию по обслуживанию и т. д.*¹

Итак, среди существующих в настоящее время рекомендаций относительно применения ДЕФИСА и содержащихся в действующем, известном всем носителям русского языка своде орфографических правил, нет четких обозначений, которые бы предусматривали его использование для разбиения любого слова.

В справочнике по орфографии и пунктуации Н.С. Валгиной и В.Н. Светлышевой сказано: «При колебаниях между дефисным и слитным написанием листованных сложных слов предпочитается второе, если в русском языке в этом слове нет самостоятельного корня (или он не выделяется)» [6, с. 58]; в качестве примеров приводятся слова *ватервейс* и *ватервейс*, *ватер-поло* и *ватерполо*, *ватер-линия* и *ватерлиния*. «Если самостоятельный корень в русском языке выделяется, то слово следует писать через дефис» [6, с. 58]; *пресс-бюро*, *пресс-конференция*. Между тем так и нет четкого объяснения написания слов с отдельным и дефисным написанием типа *мини юбка* и *мини-юбка*.

Особенно наглядно проявляется противоречивость в реализации действующих орфографических правил в правописании слитного или полуслитного написания топонимов

¹ URL: <https://lektcii.org/2-63586.html> (дата обращения: 13.12.2018).

мов. Речь идет о правописании сложных топонимов, начинающихся на *Верхне-, Нижне-, Старо-, Ново-, Мало-, Средне-, Красно-, Центрально-*, например: *Новомосковск* и *Ново-Перedelкино* как слитно-дефисное написание топонимов, когда возникает трудность в написании прописной или строчной буквы второго компонента названия.

Анализ данных Реестра адресов г. Тамбова, утвержденного Постановлением главы администрации г. Тамбова от 11 января 2007 г. № 140 «Об утверждении Реестра адресов города Тамбова» с данными других городов, и материалов Интернета показывает, что написание топонимов расходится. Например: *Ново-южная* (г. Тамбов) и *Новоюжная* (с. Комсомolec, Тамбовская обл.); *Ново-ленинградская* (г. Тамбов) и *Новоленинградская* (гг. Смоленск, Самара); улица *Новолипецкая* (г. Елец) и *Ново-липецкая* (г. Тамбов); улица *Ново-северная* и *Новосеверная*; улица *Ново-лагерная* и *Ново-лагерная*; переулок *Ново-огородный* и *Ново-огородный*; улица *Новопо-лынковская* и *Ново-пыльковская*, проезд *Новорубежный* и *Ново-рубежный*; *Ново-стремная* и *Ново-стремная* (различное написание на карте г. Тамбова и данных Интернета). На карте Липецка отмечены улицы *Ново-тепличная*, *Новокарьерная*, *Ново-Весовая* [7].

В издании «Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник» под редакцией В.В. Лопатина отмечается, что географические названия с первой частью *Ново-* могут писаться как слитно, так и через дефис [8].

Думается, что нерешенность вопросов правописания сложных топонимов можно объяснить рядом причин, к числу которых относятся:

1) теоретическая разработка проблем ономастики в лингвистических работах начала целенаправленно осуществляться только в середине XX века;

2) первый официально утвержденный свод правил русского правописания, обязательный для всех учреждений и граждан, «Правила русской орфографии и пунктуации» 1956 г. не охватывал все случаи правописания географических названий, что и послужило появлению противоречий в написании топонимов;

3) издание «Правила русской орфографии и пунктуации» не включало отдельного раздела, посвященного вопросам орфографии топонимических единиц;

4) иллюстрированный топонимический материал в издании «Правила русской орфографии и пунктуации» был включен фрагментарно, авторы справочника не учитывали структурные особенности конкретных топонимических моделей;

5) у носителей русского языка отсутствовало представление о сформировавшихся обоснованных правилах написания топонимов и, как следствие, – отмечалась несформированность орфографических норм относительно однозначного написания топонимов.

Противоречивость действующих орфографических правил при написании, например, адресных линейных топообъектов на территории Российской Федерации находит отражение среди сложных проблем современной орфографии, где особое место занимают вопросы слитого, раздельного и дефисного (полуслитного) написания топонимов, а также их написание с прописной буквы или со строчной буквы после дефиса.

В последние годы в области художественной литературы также отмечаются отдельные случаи применения дефиса, позволяющие говорить о новой тенденции в области использования дефиса. В этой связи не случайно в новом «Своде правил русского правописания. Орфография. Пунктуация» находим специально отведенный § 37, в котором составители указывают, что «в любых текстах (чаще в художественных и публицистических) дефис может использоваться в выразительных целях» [9, с. 62].

Исходя из такого назначения дефиса – показать «выразительные цели», Н.И. Гайнуллина определяет функциональную значимость дефиса в научном тексте. Речь идет о том, что употребление дефиса следует рассматривать для «выделения (смыслового и произносительного) какой-либо части слова». Действительно, в этом случае проявляется «языковая ТОНКОСТЬ, изящество формулы самовыражения. Это требование хорошо просматривается на примерах конструктивного сближения дефисно-цепочного написания слова. Ср.: «<...>. Из выступления Н.С. Михалкова по ТВ: «Счастье – это не

когда получилось и не когда получится, а когда по-лу-ча-ется» [10, с. 162]. Использование дефиса в указанной «выразительной» функции имеет место не только в публицистических текстах (о чем говорит и приведенный иллюстративный пример), но и в научных текстах.

Н.И. Гайнуллина считает, что «выразительную» функцию дефис имеет и в научном стиле изложения, в котором функциональное назначение этого небуквенного знака в последние годы обозначилось не менее, если не сказать более определенно, чем в публицистическом или художественном тексте. По мнению Н.И. Гайнуллиной, «выразительная функция уступает в нем место дефинитивно-уточняющей, релевантной именно для научного текста» [1, с. 43]. В доказательство данного суждения ею приводятся факты активного использования дефиса в научном почерке известного философа русского языка В.В. Колесова. Ученый подчеркивает, что именно его работы последних лет (В.В. Колесова) демонстрируют широчайшую палитру заложенных смыслов, которые может передавать (и передает!) дефис, служащий тонкости, точности и самовыражению.

Использование дефиса в нетрадиционном употреблении в научном тексте «работает» на экологию языка в аспекте понимания чистоты, точности письменной речи и емкости мысли в процессах коммуникации на фоне нередко встречающихся даже в научных работах небрежностей в манере изложения.

Как известно, для научного стиля характерны точность и емкость выражения мысли, это главное требование и залог коммуникативной удачи, чего обычно и добиваются ученые, когда им необходимо в наглядной и экономной форме объективировать внутреннее содержание слова, способствующее передаче научной мысли, особенно важной для понимания сложного научного текста. И дефис, как показывают наблюдения Н.И. Гайнуллиной, за поведением этого знака в трудах ученых, в подобных случаях выступает целесообразным орфографическим небуквенным знаком, казалось бы, противоречащим традиционному написанию слова.

Проиллюстрируем использование дефиса на примере из работы В.В. Колесова [11, с. 36]: «Перечисление «образов» начинается с аллегории (это символ, в котором мысль, то есть идея обнажена) и затем через метафору и разного рода «предметафор <...> доходит до самых «тонких» фигур, способных создавать «образ» посредством **во-ображения и пре-ображения** идеи – до иронии, насмешки и сарказма <...>».

Нетрадиционные префиксальные доминирующие орфограммы ВО- и ПРЕ-, выделенные с помощью дефиса, помогают «(и даже настраивают и заставляют адресата научного текста!)», по мнению Н.И. Гайнуллиной, проникнуть внутрь фрагментов слов, дифференцировать их семантику с соответствующими оттенками и тонкостями заложенного смысла, весьма важного именно для данного контекста «(вообразить «представить» и преобразовать «изменить представленное, превратить в нечто иное)» [1, с. 45].

В этом случае следует говорить об индивидуально-авторской черте научного стиля, когда достигается главная цель автора научного текста – экономно донести предложенные тонкости смысла слов, нацелив самого читателя реализовать данную процедуру через экспликацию небуквенного знака – дефиса.

Орфограммы ВО- и ПРЕ-, выделенные с помощью дефиса, как языковые симптомы, способствуют установлению внутреннего состояния ученого, поскольку подобные языковые факты свидетельствуют об особой экспрессивной функции языка, позволяющей пишущему (создателю научного текста) «выразить себя», то есть свои мысли, суждения.

Таким образом, использование дефиса в различных типах текстов позволяет их создателям с точностью и тонкостью заострить внимание на определенном слове и говорить об индивидуально-авторской черте научного стиля, когда автор научного текста достигает главной цели – донести предложенные тонкости смысла слов до читателя, чтобы он самостоятельно осмыслил этот процесс через экспликацию небуквенного знака – дефиса.

Список литературы

1. Гайнуллина Н.И. Дефис с позиций экологии языка // Экология языка и речи: материалы Междунар. науч. конф. / отв. ред. А.С. Щербак. Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. С. 41-45.
2. Толковый словарь русского языка. С включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н.Ю. Шведова. М., 2008. 1175 с.
3. Гайнуллина Н.И. Заимствованная лексика в Петровскую эпоху: процессы адаптации. Алматы: Қазақ университеті, 2008. 295 с.
4. Гайнуллина Н.И. О смешанном характере русского языка и норме переходного периода // Вестник КазНУ. Серия филологическая. 2004. № 2 (74). С. 4-7.
5. Козлов С. Ясность речи. URL: http://np.kz/people/2598-jasnost_rechi.html (дата обращения: 13.12.2018).
6. Валгина Н.С., Светлышева В.Н. Справочник по орфографии и пунктуации. М.: Высш. шк., 1993. 335 с.
7. Щербак А.С. Рекомендации по правописанию урбанонимов при реализации законов о наименовании и переименовании адресных линейных объектов Российской Федерации. Тамбов: ООО «Центр-пресс», 2017. 27 с.
8. Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / под ред. В.В. Лопатина. М.: Эксмо, 2006. 480 с.
9. Свод правил русского правописания. Орфография. Пунктуация / под ред. О.Е. Ивановой. М.: Азбуковник, 2000. 396 с.
10. Харченко В.К. «Белые пятна» на карте современной лингвистики: книга рисков. М.: Изд-во Лит. ин-та им. А.М. Горького, 2008.
11. Колесов В.В. История русского языкознания: очерки и этюды. СПб.: Изд-во СПбУ, 2003. 471 с.

References

1. Gainullina N.I. Defis s pozitsii ekologii yazyka [A hyphen from the perspective of ecology of language]. In: Shcherbak A.S. (executive ed.). *Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Ekologiya yazyka i rechi»* [Proceedings of the International Scientific Conference “Linguistic and Speech Ecology”]. Tambov, Publishing House of Tambov State University named after G.R. Derzhavin, 2012, pp. 41-45. (In Russian).
2. Shvedova N.Y. (executive ed.). *Tolkovyuy slovar' russkogo yazyka. S vklyucheniym svedeniy o proiskhozhdenii slov* [Explanatory Dictionary of the Russian Language. With the Inclusion of Information on the Origin of Words]. Moscow, 2008, 1175 p. (In Russian).
3. Gainullina N.I. *Zaimstvovannaya leksika v Petrovskuyu epokhu: protsessy adaptatsii* [Loan Words in the Peter the Great's Era: Adaptation Processes]. Almaty, Қазақ universiteti, 2008, 295 p. (In Russian).
4. Gainullina N.I. O smeshannom kharaktere russkogo yazyka i norme perekhodnogo perioda [On the mixed nature of the Russian language and the norm of the transition period]. *Vestnik Kazakhskogo natsional' nogo universiteta. Seriya filologicheskaya – KazNU Bulletin. Philology Series*, 2004, no. 2 (74), pp. 4-7. (In Russian).
5. Kozlov S. Yasnost' rechi [Clarity of speech]. (In Russian). Available at: http://np.kz/people/2598-jasnost_rechi.html (accessed 13.12.2018).
6. Valgina N.S., Svetlysheva V.N. *Spravochnik po orfografii i punktuatsii* [Guide to Orthography and Punctuation]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1993, 335 p. (In Russian).
7. Shcherbak A.S. *Rekomendatsii po pravopisaniyu urbanonimov pri realizatsii zakonov o naimenovanii i pereimenovanii adresnykh lineynykh ob"yektov Rossiyskoy Federatsii* [Recommendations for the Spelling of Urbanonyms in the Implementation of the Laws on the Name and Rename the Address of the Linear Bodies of the Russian Federation]. Tambov, LLC “Tsentr-press”, 2017, 27 p. (In Russian).
8. Lopatin V.V. (ed.). *Pravila russkoy orfografii i punktuatsii. Polnyy akademicheskyy spravochnik* [Rules of Russian Orthography and Punctuation. Full Academic Reference]. Moscow, Eksmo Publ., 2006, 480 p. (In Russian).
9. Ivanova O.E. (ed.). *Svod pravil russkogo pravopisaniya. Orfografiya. Punktuatsiya* [Set of Rules of Russian Spelling. Orthography. Punctuation]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2000, 396 p. (In Russian).
10. Kharchenko V.K. *«Belyye pyatna» na karte sovremennoy lingvistiki: kniga riskov* [“White Spots” on the Map of Modern Linguistics: Risk Book]. Moscow, Maksim Gorky Institute of Literature and Creative Writing Publ., 2008. (In Russian).
11. Kolesov V.V. *Istoriya russkogo yazykoznaniiya: ocherki i etyudy* [History of Russian Linguistics: Essays and Studies]. St. Petersburg, St. Petersburg University Publ., 2003, 471 p. (In Russian).

Информация об авторе

Щербак Антонина Семеновна, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой русского языка. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация; профессор кафедры русского языка. Биньхайский институт внешних дел, политологии и правоповедения при Тяньцзиньском университете иностранных языков, г. Тяньцзинь, Китайская Народная Республика. E-mail: ant_scherbak@mail.ru

Вклад в статью: концепция исследования, анализ исследований Н.И. Гайнулиной, написание статьи.

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4421-1884>

Поступила в редакцию 23.01.2019 г.

Поступила после рецензирования 20.02.2019 г.

Принята к публикации 25.03.2019 г.

Information about the author

Antonina S. Shcherbak, Doctor of Philology, Professor, Head of Russian Language Department. Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation; Professor of Russian Language Department. Binhai Institute of Foreign Affairs, Political Science and Law of Tianjin Foreign Studies University, Tianjin, People's Republic of China. E-mail: ant_scherbak@mail.ru

Contribution: study conception, researches analysis of N.I. Gainullina, manuscript drafting.

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4421-1884>

Received 23 January 2019

Reviewed 20 February 2019

Accepted for press 25 March 2019